

разработаны и приняты модельные законы «О социальном туризме», «О детском и юношеском туризме». В Российской Федерации, которая, как и Республика Беларусь является государством-членом Содружества Независимых Государств, также действует ряд нормативных правовых актов, регламентирующих социальный туризм. Следовало бы в Республике Беларусь определить в Законе «О туризме» понятие социального туризма как туризма различных категорий граждан, имеющих ограниченные физические и материальные возможности и слабую социальную защищенность.

Список литературы

1. Туризм [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/turizm/>. Дата доступа: 20.11.2021.

2. О туризме [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 11 нояб. 2021 г., № 129-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 янв. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Об утверждении правил оказания туристических услуг [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 12 нояб. 2014 г., № 1064 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Стратегия развития сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области туризма на 2021–2030 годы [Электронный ресурс] : решение о стратегии развития сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств, 29 мая 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Услуги социального туризма. Туристические услуги для людей пожилых. Общие требования: Национальный стандарт Российской Федерации [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200142463>. – Дата доступа: 24.11.2021.

7. Национальная стратегия развития туризма до 2035 года. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/july/52920/>. – Дата доступа: 24.11.2021.

А.А. Журавлёва, Д.В. Завальская
БГЭУ (Минск)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБРАТНОЙ СИЛЫ ЗАКОНА В

РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) основывается на Конституции Республики Беларусь и общепризнанных принципах и нормах международного права (ч. 3 ст. 1 УК).

В соответствии с ч.2 ст. 9 УК: «Закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу»[3].

Обратная сила уголовного закона – это распространение нового, более мягкого уголовного закона на деяния, совершенные до введения его в действие[2, с. 572].

Правило об обратной силе уголовного закона стало актуально с принятием УК 1999 г. Оно основано на конституционной норме, которая содержится в ч. 5 ст. 104 Конституции Республики Беларусь. По этой норме закон не имеет обратной силы, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан.

Для того, чтобы решить, считается ли новый уголовный закон более мягким, необходимо по всем требуемым критериям изучить и сравнить новый и прошлый законы.

Требуемые критерии включают в себя:

- наиболее благоприятные для виновного положения нынешнего и прошлого законодательства;
- учёт категории преступления по новому и старому законодательству;
- смягчение, а не ужесточение санкций.

Смягчающим можно считать закон, если он:

1. Уменьшает верхнюю и нижнюю черту наказания, либо вводит более мягкий вид дополнительного наказания;
2. Вводит альтернативную санкцию, которая позволяет применить более мягкий вид наказания;
3. Полностью отказывается от дополнительного наказания;
4. Переносит преступление в категорию менее тяжких;
5. При неизменном основном наказании обязательное дополнительное наказание заменяет факультативным.

Может быть такая ситуация, когда тот же самый закон одновременно окажется и более строгим, и более мягким. К примеру, санкция статьи ранее действовавшего закона предусматривала наказание в виде лишения свободы сроком от двух до пяти лет, а вновь принятым законом установлены границы лишения свободы сроком от одного до семи лет. В данном случае должен применяться новый закон, как предусматривающий смягчающее наказание, но с ограничением верхней границы наказания, установленным прежним законом. В результате, в вышеуказанном примере, за преступление, совершённое в период действия прежнего закона, по новому закону может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком от одного года до пяти лет.

На практике иногда возникают более сложные ситуации, которые не разрешаются вышеописанными положениями.

Во-первых, не признаются смягчающими ответственность те законы, которые снижают минимальные размеры наказания или вводят в санкции другие, более мягкие (альтернативные) наказания. Во-вторых, не применяется правило об обратной силе уголовного закона в тех случаях, когда наказание назначено в пределах максимального срока наказания, который новым законом был снижен. В-третьих, фактически не соблюдается положение ч. 2 ст. 9 УК, согласно которому если новый уголовный закон смягчает наказуемость деяния, за которое лицо отбывает наказание, суд назначает наказание в соответствии с санкцией нового уголовного закона, руководствуясь ст. 62 УК. Вышеуказанные обстоятельства были отмечены Конституционным Судом в решении от 21 октября 2003 г. «Об основаниях пересмотра приговоров в соответствии с правилом об обратной силе уголовного закона», в котором, исходя из сущности и универсального характера указанного правила, закрепленного как в Конституции Республики Беларусь, так и в международно-правовых актах, признано, что оно должно применяться без каких-либо ограничений, в полном объеме, во всех случаях, когда новым законом смягчается уголовная ответственность[1, с. 14].

Саму сложность вызывает сопоставление санкций, когда новый закон одновременно усиливает ответственность в одном из видов наказаний и смягчает в другом. Рассмотрим это на примере ч. 1 ст. 221 УК «Изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг». В УК 2013 года санкция этой статьи предусматривала наказание в виде ограничения свободы на срок от двух до пяти лет или лишения свободы на срок от двух до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации. УК 2022 года за это же преступление предусматривает наказание в виде ограничения свободы на срок от двух до пяти лет со штрафом или без штрафа или лишением свободы на срок от двух до семи лет. Тем самым мы видим, что в части ограничения свободы наказание ужесточилось, так как к ограничению свободы был добавлен штраф, а в части лишения свободы смягчилось, так как была исключена конфискация. Из этого мы можем сделать вывод, что здесь имеет место сопоставление санкций, так как в одном из видов наказания произошло смягчение, а в другом ужесточение. Рассмотрим эту ситуацию применимо к двум гражданам, одному из которых назначили наказание в виде ограничения свободы, а другому в виде лишения свободы по одной и той же части статьи. Относительно первого гражданина новый закон ужесточает ответственность, поэтому обратная сила закона в данном случае не действует. В случае второго гражданина происходит смягчение закона, соответственно будет действовать обратная сила закона. Суд должен пересмотреть дело второго гражданина и назначить наказание в соответствии с санкцией нового уголовного закона, руководствуясь статьёй 62 УК. Относительно первого гражданина складывается несправедливая ситуация, т.к у него не происходит смягчения наказания.

Таким образом положения об обратной силе закона имеет множество несоответствий. Данное положение вносит неопределённость и неустойчивость

в общественную жизнь граждан, а также в осуществление правовых предписаний. Тем самым искажается смысл правила об обратной силе уголовного закона и в следствии этого нарушается конституционный принцип справедливости. Думается, что необходим пересмотр и усовершенствование правил об обратной силе закона, чтобы оно не нарушало принципа справедливой и гуманной ответственности граждан.

Список литературы

1. Саркисова, Э. А. Вопросы применения положений уголовного права в свете конституционных норм и принципов / Э. А. Саркисова // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13-14 окт. 2006 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 13-16.

2. Уголовное право. Общая часть: учеб. Пособие / Э.А. Саркисова. – Мн.: Тесей, 2005. – 592с.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., №275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2022.

Е.С. Иосько
БГЭУ (Минск)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КОМИССИЕЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В соответствии со ст. 40 Конституции Республики Беларусь каждый гражданин Республики Беларусь имеет право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы, при этом формат обращения граждане вправе выбирать сами: путем подачи письменных, электронных или устных обращений, к индивидуальным предпринимателям – внесения замечаний и (или) предложений в книгу замечаний и предложений [2].

А. В. Савоськин справедливо отмечает, что регламентация такого права на обращения претворяет в жизнь сущностные свойства государства как правового и демократического [7, с. 146].

Ежедневно гражданами реализуется их конституционное право на обращения. В государственные органы поступают обращения и жалобы на действия (бездействия) должностных лиц с целью восстановления их нарушенных прав, а также на постановления по делам об административных нарушениях (далее – постановления). Это говорит о том, что в обществе возникает потребность в эффективной процессуальной защите, побуждая законодателя устранять пробелы в действующем законодательстве.